

Се Инань тоже не вернулся домой. Во-первых, он не хотел видеть Сюй Хуае. Во-вторых, состояние Цзун Минъяна вызывало у него сильное беспокойство, да и сам Цзун Минъян был эмоционально нестабилен.

В гостинице Цзун Минъян крепко уснул, и Се Инань вышел в гостиную, сел на диван и, держа в руках телефон, снова и снова нажимал на кнопки. Он набирал сообщение, затем по буквам удалял его, снова набирал и снова удалял. Так повторялось много раз, но кнопка отправки так и не была нажата.

Его тонкие пальцы закрывали глаза, тело было напряжено до предела, словно застыло в одной позе. Се Инань не хотел двигаться. Что бы он ни делал, перед глазами постоянно возникал образ Сюй Хуае, уходящего от него. Этот момент словно врезался в его память.

Се Инань внезапно вскочил с места, резко ударил себя по лицу, встал, взял одежду и вышел из гостиницы.

Цзун Минъян нуждался в нём. Рак, бедность, беспомощность, отчаяние — эти слова словно стали его синонимами. Он не мог позволить Цзун Минъяну покончить с собой. Сердце Се Инаня разрывалось при мысли о его смерти.

Поэтому он мог только причинить боль Сюй Хуае.

Он был молод, красив и мог найти себе новую любовь.

Пять утра.

Се Инань открыл дверь дома.

Как он и ожидал, Сюй Хуае сидел один на диване. Но, вопреки ожиданиям, на столе лежала тарелка с окурками, а в воздухе витал запах табака.

— Когда ты научился курить? — спокойно спросил Се Инань.

Сюй Хуае поднял голову. Его узкие глаза были мрачными, а глазные яблоки покрыты густой сетью красных прожилок. Он взглянул на Се Инаня, затем снова опустил голову и закрыл глаза.

Се Инаню стало тяжело на душе. Наверное, Сюй Хуае не хотел его видеть, не хотел видеть такого непостоянного и ветреного человека.

— Ецзы, я вернулся, чтобы...

— Говори! — хриплый голос Сюй Хуае заставил Се Инаня вздрогнуть. Он рефлекторно прикоснулся к его лбу, и жар обжёг его руку.

— Сюй Хуае, ты болен, ты это знаешь?

— Тебя это волнует?

Се Инань нахмурился.

— В твоей жизни есть не только я! Если ты сам себя не ценишь, как другие могут тебя любить?

— Да? Все умеют читать нотации. — Большая рука внезапно сжала шею Се Инаня, а тонкие

губы изогнулись в усмешке. Сюй Хуае презрительно рассмеялся. — Скажи мне результат. Если он мне не понравится, я приложу силу.

Горячая от температуры рука крепко прижималась к шее Се Инанья. Тёплая рука, холодная шея.

— Ты не сможешь это сделать, зачем тогда говоришь?

— А ты всё знаешь?

Ты всё знаешь, но почему твоё сердце такое холодное? Ты знаешь, что я не смогу тебя ранить, но ты снова и снова ранишь меня. Сюй Хуае не раз хотел сказать это, но слова застревали в горле. Любовь должна быть прекрасной, но мы только причиняем боль друг другу, разрушая её.

— Ецзы, ты властный, наглый, но ты действительно хорошо ко мне относился. Я не хочу говорить «прости». Он действительно нуждается во мне. У тебя впереди долгая жизнь, ты встретишь много людей, которые тебя вдохновят. А Цзун Миньян... он действительно не может без меня!

— В прошлый раз ты не вернулся тоже из-за него?

Се Инань крепко сжал губы и тяжело кивнул. Теперь уже нечего было скрывать.

— Он так важен, что ты снова и снова бросаешь меня? Игнорируешь меня?

— Ецзы, ты прекрасен, но чувства — это не только твоё дело. Я, я...

Сюй Хуае усмехнулся, его взгляд стал ледяным.

— Тогда что я для тебя значил все эти месяцы?

— Ецзы...

— Се Инань, я, чёрт возьми, ослеп, что полюбил тебя. — С этими словами он встал, прошёл мимо Се Инанья и направился к выходу, одетый только в тонкую рубашку.

Се Инань схватил его за руку.

— Ецзы, ты же болен, ты...

— Отпусти!

— Ецзы?

— Я сказал, отпусти!

Сердце Се Инанья разрывалось от боли. Он ранил Ецзы, и очень сильно. В этот момент он не мог отпустить его. Пальцы словно прилипли к его одежде, и только держась за него, он чувствовал себя спокойно.

— Ецзы, пожалуйста, сначала прими лекарство, хорошо? Даже если уйдёшь, хотя бы выздоровей.

Сюй Хуае снял его руку, отчего на одежде образовались глубокие складки.

— Если это из-за чувства вины, то не надо. Я не настолько низок, чтобы позволять тебе презирать меня!

Сюй Хуае ушёл, так же легко, как и пришёл.

Се Инань беспомощно опустился в угол, спрятав лицо в коленях и крепко обняв себя. Телефон звонил долго, прежде чем он поднял голову, вытёр слёзы и ответил.

— Ты заболел? Почему не на работе? — Фэн Шан посмотрел на часы. Прошёл уже час с начала рабочего дня, а Се Инань никогда не опаздывал. Сегодня было что-то не так.

— Я хочу взять отгул.

— Что с твоим голосом?

Се Инань кашлянул. Горло болело, словно его кололи иголками.

— Ничего, простудился.

— Твой голос странный, ты... — заплакал? Фэн Шан вдруг подумал об этом слове. Он плакал? Почему?

— Со мной всё в порядке. Я хочу взять несколько дней отпуска, я...

— Хорошо! — согласился Фэн Шан. Се Инань был явно не в себе, и он утешил его несколькими словами, прежде чем повесить трубку. Затем он позвонил А-Чжэню, чтобы узнать подробности, и положил телефон на стол.

Его тёмные брови сдвинулись, лицо стало мрачным, а длинные пальцы нервно постукивали по столу. Дело становилось всё интереснее. Он недооценил Се Инаня.

Се Инань, опираясь на стену, медленно поднялся и, шатаясь, направился в ванную. Ноги онемели, и каждый шаг был словно укол иглой.

Он стоял у двери, надевая одежду, но его глаза были прикованы к вещам Сюй Хуае. Их «парные» вещи. Сюй Хуае не забрал свою одежду, и теперь обе вещи лежали здесь. Одна была больше, более взрослая, а другая — меньшего размера, с мультяшным персонажем на спине. Се Инань машинально снял свою одежду и надел вещь Сюй Хуае. Она пахла им, и это тепло напоминало о его объятиях.

Когда он поехал за Цзун Минъяном, чтобы отвезти его на обследование, между ними возникли разногласия. Се Инань настаивал на лучшей больнице, предлагая оплатить лечение. Цзун Минъян же хотел продолжить лечение в своей больнице, держа в руках потрёпанную сберкнижку и опустив голову.

— У меня нет денег на хорошую больницу. К тому же, у меня уже последняя стадия, и даже в хорошей больнице это не изменит...

— Не беспокойся о деньгах, у меня есть сбережения.

Цзун Минъян взглянул на него, его лицо покраснело.

— Я тоже мужчина, не могу тратить твои деньги. Оставь мне хоть немного достоинства.

— ...Хорошо, как скажешь. — Се Инань не мог заставить его. У Цзун Минъяна уже ничего не было. Его жена, узнав о болезни, развелась с ним, а у него был ещё ребёнок, который учился. В тот раз, когда он не смог оплатить обед, он только что отправил деньги ребёнку, и в кармане не было ни копейки. Из-за болезни у него не было постоянной работы, и он подрабатывал, давая частные уроки. Когда Се Инань услышал его историю, сердце его сжалось.

После стандартного обследования Се Инань нашёл его лечащего врача, Ша Минчжао, чтобы узнать о состоянии Цзун Минъяна.

Ша Минчжао оглядел Се Инаня сверху вниз, и его лицо выражало неловкость.

— Больной уже в таком состоянии, а вы, как родственник, только сейчас появились? Вы вообще заботитесь о его жизни?

Се Инань смущённо улыбнулся, сердце его болело за Цзун Минъяна.

— Простите, доктор Ша, я только недавно узнал. На какой он сейчас стадии?

— Вы раньше не знали?

— Нет.

Ша Минчжао смягчился и, взяв снимки, показал их Се Инанню.

— Смотрите, здесь раковые клетки продолжают распространяться. Пациент отказывается от лечения, принимает только отечественные лекарства. Вы должны понимать, что в этом случае импортные препараты дают лучший результат.

Се Инань поспешно кивнул.

— Кроме того, ему нужно сделать операцию, иначе...

— Что будет?

— Он не проживёт больше года.

Се Инань словно ударило молнией, перед глазами потемнело. Он не ожидал, что болезнь Цзун Минъяна настолько серьёзна. Перед глазами всплыл образ Цзун Минъяна, смеющегося и шутящего. Сколько же он от него скрывал?

— Вам нужно быть готовым. — Ша Минчжао утешил его, но вдруг вздохнул. — Цзун Минъян — человек, которым я восхищаюсь. Он оптимист, и, несмотря на отсутствие денег на лечение, он самый стойкий из всех моих пациентов.

— Сколько стоит? Чудо-лекарство?

<http://bllate.org/book/16219/1457069>